

АВВАКУМЪ,

ЕГО МНѢНІЯ И СЕКТА—АВВАКУМОВЩИНА.

Въ первоначальной исторіи русскаго раскола особенную извѣстность получилъ протопопъ Аввакумъ; это—одинъ изъ первыхъ расколоучителей;—онъ родился въ селѣ Григоровѣ нижегородской губерніи, княгининскаго уѣзда недалеко (около 10 верстъ) отъ родины патріарха Никона, села Вельдеманова. Не извѣстно, гдѣ Аввакумъ получилъ образованіе, только онъ славился ученостію; потому что изъ Юрьевца повольскаго, гдѣ былъ протопопомъ, вызванъ былъ при патріархѣ Іосифѣ въ Москву для наблюденія за книгопечатаніемъ. Должность *справщика* книгъ была очень важною въ то время, когда книги или только въ первый разъ печатались съ рукописей, или перепечатывались съ новыми исправленіями. П. Іосифъ, удрученный старостію, не могъ бдительно слѣдить за исправностію церковнаго книгопечатанія и предоставилъ полную свободу справщикамъ, людямъ дерзкимъ и невѣ-

жественнымъ. Зараженные лживыми мнѣніями справщики внесли эти мнѣнія въ книги, напечатанныя подъ ихъ надзоромъ, и притомъ въ видѣ догматовъ, а не мнѣній. Когда п. Никонъ, по указанію восточныхъ іерарховъ, рѣшился исправить погрѣшности, внесенныя въ церковныя книги: то удалилъ виновниковъ этихъ погрѣшностей, прежнихъ справщиковъ, и на мѣсто ихъ вызвалъ новыхъ. Но такое распоряженіе патріарха, родомъ поселянина, должно было особенно непріятно подѣйствовать на его соотчича Аввакума; по пріѣздѣ въ Москву Аввакумъ жилъ у извѣстнаго Іоанна Неронова, ключаря Успенскаго собора и потомъ протопопа Казанскаго собора, и лично извѣстенъ былъ самому царю ⁽¹⁾; кромѣ того онъ считалъ

(1) Самъ Аввакумъ рассказываетъ даже, что онъ совѣтовалъ царю, по смерти Іосифа, избрать на патріаршій престолъ Никона: «попущеніемъ Божиимъ вкрался на престолъ патріаршій бывший попь Никита, въ чернецахъ Никонъ; обольсти святую душу протопопа духовника царева Стефана, являясь ему яко ангель, а внутрь діаволь. Протопопъ же увѣща царя и царицу, да поставятъ Никона на Іосифово мѣсто, а я окаянный яко о благочестивомъ патріархи въ челобитной писалъ своею рукою, яко врага выпросили и бѣду на свою душу». (Посланіе Аввакума, подъ названіемъ «бытія о московскомъ паденіи», рук. библ. Каз. Д. Ак. л. 1). Но это совершенная ложь.

себя весьма ученымъ человѣкомъ и любилъ провозглашать: «азъ вся священная божественная писанія проидохъ» (1). Такого то человѣка Никонъ обличилъ въ невѣжество, съ безчестіемъ удалилъ отъ должности справщика книгъ и осудилъ его погрѣшительныя мысли, внесенныя въ книги. Аввакумъ въ числѣ первыхъ противниковъ книжнаго исправленія со всею злобою возсталъ на п. Никона: «никтоже, говоритъ Денисовъ, оная новшества возражающъ кромѣ Павла, добраго епископа коломенскаго, и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ» (2). Оная новшества; противъ которыхъ Аввакумъ возсталъ, были: треперстное крестное знаменіе и польные поклоны во св. четыредесятницу, вмѣсто земныхъ, которые будто-бы положены въ дре-

Царь Алексѣй Михайловичъ твердо положилъ назначить Никона патріархомъ по смерти Юсіфа и назначилъ его не смотря на то, что жребій быть преемникомъ Юсіфа выпалъ-было Антонію, іеромонаху Юнгенскаго Космодемьянскаго Спасскаго монастыря (Москвит. 1854. № 19. отд. 5; здѣсь и о родинѣ Аввакума).

(1) Сборн. соч. Аввак. рук. библ. Каз. Д. Ак. л. 2.

(2) Сборникъ, начинающійся исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, л. 11.

внихъ уставахъ ⁽¹⁾. «Повелѣно тремя персты креститися, говоритъ Аввакумъ, и въ постъ великій въ церкви въ поясъ творити метаніе; мы же со отцы и съ братіею не умолчали, почали обличать еретика и предтечу антихриста» ⁽²⁾. Мало того, они обратились съ жалобою на эти новшества къ самому государю, хотя послѣдній дѣйствовалъ вмѣстѣ съ патриархомъ на соборахъ, разсуждавшихъ объ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ: «мы съ Даниломъ (протопопомъ костромскимъ), говоритъ Аввакумъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложеніи перстѣ и о поклонахъ, подали государю: много писано было. Онъ же, не вѣмъ, гдѣ скрылъ; мнитсѣя, Никону отдалъ» ⁽³⁾. Послѣ

(1) О крестномъ знаменіи треперстномъ вмѣсто двуперстнаго очень часто говорится въ Скрижали, изданной п. Никономъ въ началѣ 1656 года; о поклонахъ въ св. четыредесятницу тамже опредѣленіе константинопольскаго собора 1655 года въ отвѣтъ 26, стр. 743 и 744.

(2) Бытія о москов паденіи, посл. Авр. л. 2 и на об.

(3) «Поясные поклоны, говоритъ Денисовъ, въ церкви во святой постъ творити повелѣваше (Никонъ), кромѣ четырехъ великихъ; таже мало покоснѣвъ, и триперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи утвержительно начать износить. Увидѣша тогда бывшіи отцы: Павелъ епископъ коломенскій и священніи про-

собора 1656 года Аввакумъ, какъ противникъ церковной власти, вмѣстѣ съ другими расколотчиками преданъ былъ градскому суду и сосланъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ Сибирь, на берега Байкала ⁽¹⁾. На всемъ пути своемъ въ ссылку дерзкій раскольникъ съ жаромъ проповѣдывалъ свое ученіе, и въ самой Сибири многихъ увлекъ къ неповиновенію св. Церкви ⁽²⁾.

Около шести лѣтъ прожилъ Аввакумъ въ Сибири; только по удаленіи Никона съ патриаршаго престола обстоятельства его перемѣни-

топони Аввакумъ, Даниль, Логинъ, Іоаннъ Нероновъ.... собравшеса написаша общее прошеніе на многомятежнаго Никона и самому всежалобно царю подаша». (*Визог. Росс.* въ предв. статьѣ о Никонѣ, рук. библ. Каз. Д. Ак. неполная).

(1) Путь отъ Москвы до береговъ Байкала показался Аввакуму столь далекимъ, что онъ писалъ въ послѣдствіи: «меня въ Барскую (Даурскую) землю послалъ (будто-бы Никонъ), отъ Москвы, чаю, будетъ тысящъ 20 за Сибирь». (*Бытія о моск. пад.*, посл. Авв. л. 3).

(2) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Игнатій, митрополитъ тобольскій: «кто изречетъ, говоритъ онъ между прочимъ, юже сіи сквернии чловѣцы, Аввакумъ и Астомень, изрыгаша, и какова чадѣнія, сирѣчь угару, прежде въ Россіи, потомъ же и въ Сибирской сей странѣ не исполниша». (*Посл. 3-е, гл. 24*).

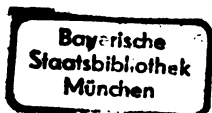
лись. По ходатайству сильныхъ покровителей своихъ, Аввакумъ возвращенъ былъ въ Москву въ 1662 году, съ распростертыми объятіями принять врагами Никона и даже, будто-бы, обласканъ самимъ царемъ ⁽¹⁾. Въ Москвѣ, подъ покровительствомъ сильныхъ людей, Аввакумъ продолжалъ, по свидѣтельству собора 1666 года, разсѣивать въ народѣ свое зломысліе и лжеученіе словомъ и писаніемъ, прельщалъ многихъ и отторгалъ отъ единства св. Церкви. Онъ писалъ хулы на исправленіе св. символа, на сложеніе трехъ перстовъ въ крестномъ знаменіи, на исправленіе книгъ и на исправителей, на партесное иѣніе; клеветалъ на московскихъ священниковъ, будто они не вѣруютъ въ вочеловѣченіе Христа, не исповѣдуютъ Его воскресенія, проповѣдуютъ, что Онъ несовершенно царствуетъ со Отцемъ на небеси, не исповѣдуютъ Духа Святаго истиннымъ; писалъ и многія другія подобныя клеветы; наконецъ возбуждалъ принимать св. причастіе отъ служившихъ по новымъ книгамъ ⁽²⁾. Православные пастыри

(1) Въ своихъ сочиненіяхъ Аввакумъ указываетъ въ особенности на боярынь—Морозову, Урусову и Данилову; извѣстны и другіе покровители и знатные друзья Аввакума, напр: Плещѣвы, Долгорукій, Исаія любимецъ и дворецкій Самтыкова.

(2) Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 448. Къ этому времени пребыванія Аввакумова въ Москвѣ

СОБ. II.

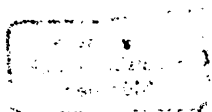
7

жаловался царю Алексѣю Михайловичу на вредныя дѣйствія Аввакума; царь послалъ Семея Стрѣшнева посовѣтовать ему, чтобъ онъ пересталъ распространять свои хулы въ народѣ. Въ отвѣтъ на эти совѣты Аввакумъ подалъ царю прошеніе о низверженіи п. Никона и возстановленіи старой вѣры. Царь повелѣлъ сослать дерзкаго расколоучителя на Мезень (1). Но чрезъ полтора года онъ снова явился въ Москвѣ и снова началъ тоже; тогда сосланъ былъ въ боровскій Пафнугіевъ монастырь и содержался здѣсь годъ въ оковахъ. Наконецъ, когда состоялся соборъ въ 1666 году для окончательнаго рѣшенія по дѣлу раскола, Аввакумъ потребованъ былъ на соборъ и предсталъ предъ пастырями въ четвертомъ засѣданіи его. Здѣсь Аввакумъ, «злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ,

относится совѣщаніе его съ другими расколоучителями «о никоніянскомъ еретическомъ крещеніи, по новопечатнымъ книгамъ бывающемъ».

(1) Должно быть, Аввакумъ и здѣсь не переставалъ дѣйствовать ко вреду Церкви, и Правительство находило нужнымъ ограничивать его вредныя дѣйствія. Въ одномъ письмѣ своемъ онъ жалуется: «на Мезени изъ дому моего двухъ человекъ удавили никоніане еретики». (Бытія о московскомъ паденіи, посланіе Аввакума. л. 3 на об.)

вся неправославными нарицаая; тѣмъ же правильно осудися іерейства лишень быти и анаѳемъ преданъ». Мая 15-го 1666 года онъ лишень сана въ Успенскомъ храмѣ и преданъ анаѳемъ: затѣмъ еще увѣщавали его обратиться къ Церкви, но увѣщанія остались напрасны. Тогда Аввакумъ переданъ былъ градскому суду и по опредѣленію его посланъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ ⁽¹⁾. Великій соборъ 1667 года, продолжавшій дѣло собора 1666 въ присутствіи восточныхъ патріарховъ, подтвердилъ законность клятвы, положенной на Аввакума съ единомышленниками ⁽²⁾, и опредѣлилъ: «та клятва и проклятіе возводится на

(1) Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 448. Къ этому времени относится наказаніе, которому Аввакумъ (будто-бы) подвергнутъ былъ передъ ссылкой: «низъ за 12 лѣтъ (отъ начала сопротивленія Церкви, 1654-66) наки къ Москвѣ вытащили, яко не погребенаго мертвеца, зло тамъ употчивали палками по бокамъ и кнутомъ по спинѣ 70 ударовъ». (Быт. о моск. пад., посл. Авв. л. 3).

(2) Кажется, опредѣненіе о ссылкѣ Аввакума въ Пустозерскій острогъ не было приведено въ исполненіе до этого окончательнаго рѣшенія о немъ и его единомышленникахъ, положеннаго на великомъ соборѣ 1667 года. По крайней мѣрѣ діаконъ Ѳеодоръ рассказываетъ: «Егда приведены быша три новыя страсотерпцы Хистовы предъ владыки, гре-

Аввакума бывшего протопопа, и на Лазаря попа, и Никифора, и Епифанца чернца соло-

ческія и турскія, сташа предъ ними темными властьюми: священнопротопопъ Аввакумъ сильный Христовъ воевода противъ сатанина полка, и священникъ Лазарь храбрый Божій слуга, и преподобный старецъ Епифаній воинъ небеснаго Царя Христа... и коварную ихъ (властей) лесь обличыша, и сего ради лишаеми бывають два, Лазарь—священнаго чина, Епифаній же—иноческаго образа, *третій же* (Аввакумъ) *прежде ихъ за годъ лишень* также священнаго чина, и остризаются отъ нихъ, и градскому суду предани быша, двумъ отъ третіяго отлученнымъ, Лазарю и Епифанію повелѣ царь богосложенныя ихъ языки отрѣзати... И съ болотныя площади въ то время ихъ по заграду отвезоша въ село Братовщину, идѣ же и протопопъ Аввакумъ привезень» (Истор. о отц. и страд. сол. л. 186 на об. и 187). По этому сказанію, Аввакумъ являлся на соборъ 1667 года вмѣстѣ съ Лазаремъ и Епифаніемъ и вмѣстѣ съ ними отправленъ въ ссылку. Но Лазарь на соборѣ 1666, когда Аввакумъ уже лишень былъ сана, получилъ срокъ для покаянія, преданъ анаѳемѣ чрезъ годъ на великомъ соборѣ въ 17 день іюля, потомъ за новыя хулы на Церковь царскимъ судомъ лишень языка и за тѣмъ уже посланъ въ заточеніе въ «далчайшія страны» (Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 457); опредѣленіе о Епифаніи изречено также только на великомъ соборѣ 1667 года (стр. 473). Съ ними посланъ былъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ и самъ рассказчикъ этой повести діаконъ Ѳедоръ (тамже стр. 452 и 457).

вещкаго, и Ѳедора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и совѣтниковъ ихъ дондеже пребудуть въ упрямствѣ и непокореніи» (1). Но Аввакумъ съ своими единомышленниками: Лазаремъ, Епифаніемъ и Ѳедоромъ около 14 лѣтъ прожилъ въ Пустозерскомъ острогѣ въ упрямствѣ и непокореніи св. Церкви, и хотя содержался довольно строго, впрочемъ не переставалъ своими письмами къ разнымъ лицамъ въ Москвѣ возмущать миръ Церкви (2).

(1) Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 473. О Епифанцѣ чернецѣ Аввакумъ рассказываетъ, что «два языка у него никоніане вырѣзали за исповѣданіе вѣры, да и руку отсѣкли, а я пакн третій языкъ Богъ далъ» (Бытія о моск. пад., посл. Авв. л. 3 на об.). По словамъ діакона Ѳедора, отрѣзаніе языка у Епифанія совершенно въ Москвѣ, а исцѣленіе въ селѣ Братовщинѣ, въ которомъ встрѣтились посланные на заточеніе Аввакумъ и Епифаній: здѣсь «прошаше (Епифаній) у пресв. Владычицы языка себѣ, и зреть абіе протопопа Аввакума къ себѣ грядуща... И егда пришедеъ протопопъ и начать глаголати «Достойно есть»... и въ то время Епифаніевъ языкъ отрасте... и отъ того часа добрѣ пакн начать глаголати» (Ист. о отц. и стр. сол. л. 187 и 188). Расколоучителямъ для поддержанія своего неправого дѣла, осужденнаго Церковію, оставалось только придумывать разныя чудеса, которыхъ никто не видѣлъ и не засвидѣтельствовалъ!

(2) Аввакумъ писалъ изъ этого заточенія: «въ землю посаженъ и жена моя протопопица Настасья

Наконецъ Аввакумъ и единомышленники его: Лазарь, Епифаній и Федоръ, по повелѣнію царя Феодора Алексѣевича, «за великія на царской домъ хулы сожжены были» въ Пустозерскомъ острогѣ 1 апрѣля 1681 года ⁽¹⁾. Такъ кончилъ свою многоятежную жизнь «храбрый христіанскаго полка воевода священникъ протопопъ Аввакумъ» ⁽²⁾.

съ дѣтьми въ землѣ же сидитъ, и старецъ Соловецкія пустыни Епифаній нагъ въ землѣ же сидитъ... и Лазарь поць нагъ же сидитъ въ землѣ» (Бытія о моск. пад., посл. Авв. л. 3. на об.). Эти слова не то значать, что они въ самомъ дѣлѣ посажены были въ землю,—иначе Аввакумъ не просидѣлъ бы въ ней 14 лѣтъ и не могъ бы писать, но только то, что они, какъ говоритъ Матвѣевъ въ своихъ запискахъ, «за тотъ свой расколъ и срьсь въ Пустозерскій острогъ въ земляныя тюрьмы заточены». (Зап. русск. люд. изд. Сахаров. Спб. 1841. стр. 38). Аввакумъ, чтобы возвеличить страданія раскольниковъ, любитъ выражаться такимъ образомъ, или даже еще сильнѣе, напр: «боярыни Федосья Прокофьевна Морозова и Марія Герасимовна съ прочими мучатся въ Боровскѣ, въ землю живы закованы» (Быт. о моск. пад., посл. Авв. л. 5 на об.),—это значить, онѣ заточены въ боровскій Пафнутіевъ монастырь.

(1) Записк. Матв. изд. Сахар. стр. 38.

(2) Такъ называется онъ въ раскольнической «повѣсти о рожденіи и о воспитаніи и о житіи Никона» (рук. библ. Каз. Д. Ак, начинающаяся извѣстнымъ

Аввакумъ, по отпаденіи отъ Церкви, написалъ очень много сочиненій догматическихъ, историческихъ, истолковательныхъ, полемическихъ (противъ пр. Церкви) и посланій. Намъ извѣстны по названіямъ болѣе 30-ти его сочиненій ⁽¹⁾; кромѣ того мы имѣемъ подъ руками цѣлый сборникъ его сочиненій, состоящій изъ 20 главъ полемическаго содержанія, изъ отвѣта его на письмо Плещѣева, бесѣды о двуперстномъ крестѣ и разказа о видѣніи Елеазара Анзерскаго. Нѣтъ нужды исчислять всѣ сочиненія Аввакума; но считаемъ не лишнимъ сказать о характерѣ его сочиненій и потомъ изложить ученіе этого перваго расколоточителя, весьма уважаемаго всѣми раскольниками—поповцами и безпоповцами.

Аввакумъ училъ простяковъ *яко власть имѣяй*. Въ сочиненіяхъ его прежде всего выставляется его личность. Начинаются они обыкновенно такою, или подобною рѣчью, свойственною только посланіямъ апостольскимъ: «неключимый рабъ пресвятыя и животворящія и нераздѣльвыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, единого истиннаго Бога, юз-

раскольническимъ сочиненіемъ «объявленіе премѣнь и новинъ въ Церкви російскѣй сущихъ», л. 368 на об).

(1) Списокъ раск. сочиненій (рук).

никъ по вѣрѣ и Церкви Христовѣ и поборникъ благочестивыхъ отеческихъ догматовъ, протопопъ Аввакумъ возлюбленнымъ святымъ братіямъ, сіонскимъ чадамъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ афетороссійскаго рода, радоватися», и пр; или: «азъ протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, даю заповѣдь вамъ, христолюбцы» (1), и пр. Онъ величаетъ себя то многоученымъ мужемъ, изучившимъ всѣ божественныя писанія; то столпомъ Церкви, страждущимъ за Христа, имѣющимъ право раздавать благословеніе единомышленникамъ и предавать проклятію всѣхъ, несогласныхъ съ его мыслями; то ходатаемъ предъ Богомъ, испрашивающимъ у него вѣнцы нетлѣнія и царство небесное своимъ послѣдователямъ; то *атаманомъ* ножа Христова нослѣ всеобщаго воскресенія (2). Отдавая себѣ такія почести Аввакумъ безпощадно поноситъ своихъ противниковъ: въ этомъ отношеніи грубый тонъ его сочиненій переходитъ всякіе предѣлы приличія, и оскорбляетъ даже челоуѣческое достоинство. Самыя сильныя нападенія его направлены противъ п. Никона:

(1) Сборн. соч. Авв. л. 1 и на об. и 99.

(2) Тамже л. 2, 106, 82, 48 на об. 102 и др. розыск. ч. 1. гл. 26.

по словамъ Аввакума, Никопъ былъ «злой па-
стырь, во овчей кожѣ волкъ, зломудренный
патріархъ; пагубный еретикъ, чуждый правыя
вѣры Христовы, учениемъ богопротивенъ, учи-
тель лукавый, воръ церковный; отступникъ,
злоковарный врагъ креста Христова, окаян-
ный, мерзокъ Богу и святымъ его; наkostenикъ
лживаго сатаны, другъ діавола и предтеча ан-
тихристовъ», и пр. Такія же хулы Аввакумъ
изрыгалъ на всѣхъ епископовъ и вообще учи-
телей правосл. Церкви: «ваши нынѣшніе *дождя-*
ми прокислые мудрецы трясущимися руками
пишутъ, ползающіе по землѣ, яко гадове, что
могутъ доброе начати? Всегда съ похмѣлья
пишутъ, составляюще лукавыя догматы (1); о
небесныхъ тайнахъ не смыслятъ, понеже по
скотски ко всякому беззаконію ползки, свя-
тыхъ учению и преданію не вѣрятъ, и книги
святыя доживили и отложили, прелэгатаи
льстивіи, вожди слѣпії, подобныхъ себѣ слѣ-
пыхъ водяще и прельщающе и вси вкупѣ въ
прелесть и въ погибель ввалившеся» (2), и пр.
Оставляемъ другія еще большія хулы на ли-
ца; замѣтимъ только, что такія грубыя выход-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 4 на об. 20 на об. 31
на об. 32 на об. 33 на об. 40. 41. 56. 104. 97. 94
на об. и др.

(2) Сборн. соч. Авв. л. 41 на об. 42. 72.

ки не простое слѣдствіе раздраженія противъ пастырей, но существенный плодъ души Аввакумовой, характера грубаго, заносчиваго и въ высшей степени дерзкаго. Его хула простигается и на священныя вещи; его грубый, площадный языкъ не измѣняется и въ то время, когда онъ разсуждаетъ о самыхъ возвышенныхъ, священнѣйшихъ предметахъ. Онъ сознается напр., что четырехконечный крестъ «вещь такова же образомъ, якову Церковь содержитъ на ризахъ и пеленахъ», слѣд. истинный крестъ Христовъ; но при всемъ томъ языкъ Аввакума не удерживается называть этотъ крестъ въ тоже время «умысломъ дьявольскимъ, кумиромъ антихриста». За что же? За то, что «разство веліе и заблужденіе, — какъ объясняетъ онъ, обращаясь къ православному, — въ вашемъ разумѣ», т. е. только за то, что православные въ этомъ случаѣ наравнѣ, не менѣ осмиконечнаго почитаютъ и крестъ четырехконечный, который почитается и латинами, и слѣд. (по логикѣ Аввакума) «римскую блудницу возлюбивше — четвероконечный и широкоперый крыжъ латинскій, паче истиннаго креста почитаютъ сіе мудрованіе римскаго костела и выродковъ его поляковъ» (1). Что

(1) Тамже л. 9. 30 и на об.

напр. священнѣе для размышленія догмата о св. Троицѣ? Но Аввакумъ и объ этомъ величайшемъ догматѣ умѣлъ писать такимъ образомъ: «Федька! по твоему кучею надобе, единолице и единъ образъ; охъ, собака косая, дуракъ страдникъ! коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вступи бабы поселянки: скажиде, государыня, о святѣй Троицѣ, Троица-де что есть, такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ: и ты, су, Федька, ну лбомъ поселянкѣ той о землю» (1). Или что вождельнѣе царства небеснаго? Аввакумъ желаетъ быть въ немъ, но выражаетъ свое желаніе такъ: «безумная душа! нутка опрянися, исповѣждь Христа Сына Божія явственнѣ; полно украшати-ся! Иного времени долго такова ждаты: само царство небесное въ ротъ валится, а ты откладываешь» (2).

Сочиненія Аввакума проникнуты ожесточеннымъ фанатизмомъ: онъ безпощадно нападетъ на всѣ мнимыя *новшества* правосл. Церкви, безусловно отвергаетъ всѣ исправленія въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, вовсе не доказывая ихъ неправильности; готовъ броситься въ огонь и въ воду за мнимо-старую

(1) Розыск. ч. 1. гл. 25.

(2) Бытія о моск. пад., посл. Авв. л. 6 на об.

вѣру и постоянно увѣщаваеъ къ тому же своихъ послѣдователей. «Ей, радуемъ, хвалимся въ скорбехъ своихъ, гоними, мучими отъ васъ никоніанъ... И намъ правовѣрнымъ гораздо любо, что русская наша земля освятилася кровію мученическою. Тако больно намъ и жалостно, что матеръ нашу любимую свягую Церковь ограбили, яко царицу отъ порфиры благолѣпія своего обнажили, измѣнили чинъ и преданія свягыхъ отецъ, и свягтыя книги и вѣру нарушили, да еще мы же бы молчали. Но не молчимъ никакоже воровству ихъ никоніанъ и по смерти своей, яко же Авелева кровь и Захаріина и глава Крестителява, таже и мы воіемъ: слыши небо и внуши земле, и вы свѣтила небесныи, солнце и луна со звѣздами, вы будете свидѣтеле нашей крове, изливающейся за правовѣріе. Возлюбленная братія, терпите всякую нужду правды ради и умирайте за догматы церковныя и за правую вѣру и съ первыми мученики негѣнные вѣнцы пріимете отъ Христа и безсмертную славу и царство небесное» (1). Такими возгласами наполнены всѣ сочиненія Аввакума: онъ сравниваетъ состояніе свое и своихъ послѣдователей съ страданіемъ Христа

(1) Сборн. соч. Авв. л. 19 и 20, 21 и на об. 83.

и апостоловъ, гонимыхъ отъ іудеевъ и язычниковъ; въ душахъ избіенныхъ за слово Божіе, видѣнныхъ св. Іоанномъ Богословомъ подъ алтаремъ (Апок. 6, 9—11), Аввакумъ видитъ души мятежныхъ расколѣниковъ, вопіющихъ о мщениіи никоніанамъ ⁽¹⁾.

Отъ чего происходитъ такой фанатизмъ Аввакума? Конечно, главная причина была въ озлобленіи гордой души противъ справедливыхъ и вполне заслуженныхъ наказаній за упорство и хулы; но чемъ возбуждено было самое это озлобленіе? Изувѣрное упорство Аввакума происходило отъ самой слѣпой, безразсудной привязанности къ буквѣ въ церк. книгахъ, болѣзненно раздражавшейся отъ всякаго прикосновенія къ буквѣ. И всѣ мнимыя *новшества* правосл. Церкви, зазираемыя Аввакумомъ вмѣстѣ съ другими расколѣниками, могли быть осуждаемы только людьми, сильно привязанными къ буквѣ; но привязанность къ ней Аввакума доходила до крайней степени ослѣпленія и убивала въ немъ всякую живую мысль, всякое здоровое разсужденіе. Въ своемъ разсказѣ объ откровеніи Елеазару касательно Никона, которое «послѣди преподано въ благочестіи яко солнце сіяющему всечестнѣйше-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 15. 12 на об. и 13.

му и многопострадавшу за Христову вѣру протопопу Аввакуму», онъ такъ смотритъ на книги, изданныя подъ его присмотромъ: «повѣждь (говоритъ голосъ отъ жертвенника Елеазару) о видѣнїи томъ столпамъ Церкви: протопопу Аввакуму, епископу Павлу, да попамъ Лазарю и Никитѣ, дабы они не допускали ни единого измѣненїя въ книгахъ отеческихъ, въ коихъ самыя точки и всѣ слова сказаны премудро и боговдохновенно» (1). Въ силу этого шпимаго видѣнїя Аввакумъ утверждалъ, что невозможна никакая погрѣшность въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, хотя бы даже онъ Аввакумъ былъ справщикомъ этихъ книгъ: «въ ней (Церкви) Христосъ живетъ и въ ней царствуетъ и не дастъ ей погрѣшiti ни мало что не токмо въ вѣрѣ и догматѣхъ вѣры, но ни въ малѣйшей чертицѣ въ божественныхъ церковныхъ догматѣхъ канонѣхъ и пѣсней; вся бо церковная цѣла суть и ничимъ же вредима» (2). По такимъ убѣжденїямъ Аввакумъ и укорялъ православную Церковь за то, что «въ старопечатныхъ книгахъ во *имя*, а въ новыхъ во *имя*, въ старыхъ *Израиль*, а въ новыхъ *Исраиль*, въ старыхъ *въкомъ*, а въ новыхъ *въковъ*. Малое

(1) Сборн. соч. Авв. л. 104, 106 и на об.

(2) Тамже л. 91 на об.

бо сіе слово,—говорилъ онъ,—велику ересь со-
дѣваетъ» (1). Понятно, что такая привязанность
къ буквѣ должна была убить всю умственную
и нравственную жизнь въ Аввакумѣ, если
только она была когда-нибудь въ немъ. Кому
напр., имѣющему здравый смыслъ, придетъ въ
голову доказывать, что четырехконечный крестъ
не истинный крестъ Христовъ, такимъ обра-
зомъ: «Апостоль Павелъ глаголетъ: *да не ис-
спразднится крестъ Христовъ* (1 Кор. 1, 17);
также св. Григорій Богословъ глаголетъ: «да
не истощится крестъ Христовъ». Истощаніе
креста Христова есть измѣненіе совершеннаго
образа его. Зри всякъ правовѣрный! почто
новые учителя измѣнили и истощили крестъ
Христовъ? О нихъ Павелъ апостоль, плача
глаголетъ *враги ихъ быти креста Христова*
(Филипп. 3, 18), яко испразднили и истощили
крестъ Христовъ, еже истинный и совершен-
ный образъ его измѣнили» (2), (т. е. уменьшили
количество 8 концевъ на 4, упразднили 4 кон-
ца и слѣд. испразднили крестъ Христовъ!). Та-
кія остроумныя толкованія нерѣдко встрѣча-
ются въ сочиненіяхъ Аввакума. Какому чело-
вѣку, имѣющему хотя малое понятія объ ис-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 7 на об.

(2) Тамже л. 28 на об. и 29.

тинно-христіанской жизни и желающему отъ сердца угождать Богу, придетъ мысль утверждать, что «на сицевомъ (употребляемомъ раскольниками) перстосложеніи виситъ весь законъ Христовъ», что «аще грѣси будутъ мнози яко песокъ морской, то чрезъ единъ истовый крестъ Христовъ отпустятся» (1). А «благочестіемъ сіяющій отецъ протопопъ Аввакумъ» написалъ цѣлую «бесѣду о томъ, что истинный двуперстный крестъ Христовъ спасетъ христіанъ и очиститъ отъ всѣхъ грѣховъ» (2).

Такъ какъ Аввакумъ большею частію не считаетъ нужнымъ доказывать свои мнѣнія, или вмѣсто доказательствъ повторяетъ только дикіе вопли и ругательства: то намъ остается только перечислить разныя обвиненія, взводимыя имъ на православную Церковь. Кромѣ общихъ укоризнъ что «истинную православную Христіанскую вѣру зломудренный Никонъ и его единомышленники похулили, и весь церковный чинъ и уставъ нарушили, и св. отецъ преданіе похулили и измѣнили и развратили до конца» (3), что всѣ православные, приняв-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 100 и 101 на об.

(2) Тамже л. 99—103.

(3) Тамже л. 62 на об. и 63. ср. 4. 21
и мн. др.

шіе исправленія, «сопротивники Божіи, отступники благочестиваго стараго Православія» (1), зараженные разными ересями, «антихристова чада» (2),—кромѣ такихъ укоризнь, постоянно повторяющихся, Аввакумъ такъ исчисляетъ въ частности разныя *повшества* православной Церкви: измѣнили, говорить онъ, 1) «на священіи церкви св. престолъ, 2) антиминь, 3) истинный крестъ на просвирахъ, 4) анбонъ (3), 5) посохъ, 6) шапку, вмѣсто ея кидаръ возложили; 7) вноческій чинъ исказили, параманъ и камлавку и благоговѣнія и страха Божія клубукъ измѣнили, параманъ и камлавку не накладываютъ; 8) благословляютъ объма рукама, не по преданію св. отецъ, но нѣкако странно; 9) велятъ креститься щепотью тремя персты; 10) въ молитвѣ Сына Божія не велятъ говорить; 11) трисвятую ангельскую пѣснь аллилуіа четверять; 12) въ символѣ Духа Святаго истиннаго не именуютъ; 13) на крещеніи

(1) Сборн. соч. Авв. л. 2.

(2) Тамже л. 22 на об. и 100.

(3) Въ чемъ состоитъ измѣненіе амвона, ни Аввакумъ, ни другіе расколоучители нигдѣ не указываютъ. Можетъ быть, Аввакумъ разумѣетъ здѣсь соизволеніе собора 1667 года на устроеніе амвоновъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ ихъ не было. (Доп. къ Акт. ист. т. V. № 102. стр. 470).

въ молитвѣ говорятъ: «молимся тебѣ, духъ лукавый» (1); 14) печать на миропомазаніи тайпства христіанскаго—стихи оставили; 15) на крещеніи и вънчаніи ходять вѣкругъ и обращаются на шуюю страну, отводятъ людей отъ десныя страны, еже есть отъ Бога, и на шуюю уклоняются, еже есть къ діаволу (2); 16) во исповѣданіи и покаяніи молитвы многія оставили прощальныя и разрѣшальныя; 17) вся службы церковныя: вечерню, и повечерню, и полунощницу, и заутреню, и часы,—весь чинъ и уставъ нарушили; 18) во св. и божественной литургіи въ дѣйствѣ и молитвахъ и во эктенияхъ все превратили, молитвы причастныя и по причастіи многія оставлены, и 19) двѣ просфоры отложили» (3). Въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Аввакумъ указываетъ слѣдующія измѣненія: 20) «книги всѣ печатныя и письменныя похулили, пспревертали и перепечатали на свой разумъ богопротивно; 21) имена преложили на странныя пословицы,

(1) Сборн. соч. Авв. л. 58 на об.; дополненіе: «на отрицаніи и на сочетаніи имени младенцу не воспоминается,—и то есть тайное отрицаніе».

(2) Сборн. соч. Авв. л. 26 на об.; дополненіе: «также и на освященіи церквей». (л. 59).

(3) Обвиненія 1—19 въ Сборн. соч. Авв. л. 4 на об.—6.

глаголють Исуса Христа Исусомъ, Николу чудотворца Николаемъ, великомученицы Парасковіи—Параскева, да многимъ святымъ имена предложили и премѣнили; 22) честный и животворящій крестъ трисоставный возненавидѣли и сняли, и вмѣсто того поставили крыжъ латинскій, и почитаютъ паче истиннаго и кланяются; 23) на просвирѣ предотечевѣ и всѣхъ святыхъ, что тараканы изгрызли, 9 диръ сдѣлали, а говорятъ 9 чиновъ силъ небесныхъ, такъ-де надо было, а надъ прочима двѣма просвирами кудесятъ, диръ до 50 и больше наворачтять, вынимая щипкомъ,—и то есть мертвая жертва; 24) а егда части вынимаютъ, о здравіи и о спасеніи Бога не молятъ, токмо рекутъ: помяни Господи имрк; 25) многіе стихи и тропари оставили, а иные вновь прибавили, а молитвы архіерейскія вонъ выкинули; 26) все церковное пѣніе на всѣхъ службахъ нарушили и премѣнили на свой разумъ богопротивно; 27) пишутъ образы не по существу: лицо одутловато, уста червленны, руки и бедра и мышцы толсты, перси что надутыя... да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ: власы расчесаны, ризы измѣнены»; 28) наконецъ «зломудренный Никонъ завелъ въ нашей Русіи со единомышленниками своими самое худое и небогоугодное дѣло: вмѣсто жезла святителя Петра доспѣлъ святительскіе

жезлы съ проклятыми зміями, погубльшими Адама и весь міръ (1).

Итакъ Аввакумъ обвинялъ православную Церковь въ тѣхъ же мнимыхъ новшествахъ, въ которыхъ обвиняли ее и другіе расколоучители; эти обвиненія давно уже рассмотрѣны и опровергнуты. Нѣкоторыя только обвиненія Аввакума обращаютъ на себя вниманіе своими особенностями. Обвиненія о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія (8 и 9) и о крестѣ (22) отличаются страшными хулами. Нѣкако странно, говоритъ Аввакумъ, тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, глаголю печатію антихристовою, въ нейже тайна тайнамъ змій, звѣрь и лжепророкъ. Скверныи три персты, а мерзкіи пять перстовъ, словомъ молвить печать антихристова на главѣ стала и на обѣихъ плечахъ и запечатлѣвшася бываетъ умъ темень и мрачень, не разумѣетъ таковой истины церковныя и омрачився злѣ погибаетъ. Всякъ, кто крестится тремя персты, по Никонову проклятому мудрованію, таковой отшельникъ есть Христовъ,... богострастникъ еретикъ, Троицу ко кресту пригвождаетъ.... и отъ всѣхъ св.

(1) Обвиненія 20—28 въ Сборн. соч. Авв. л. 7. 26. 34 и др. 38 и на об. 63 и на об. 64 на об.

отецъ семи соборовъ проклять. Проклятїи щепотники съ печатью антихрисловою какое бы добро не сотворили, не будетъ имъ отпущенїя ни въ сей вѣкъ, ни въ будущей жизни, но они прямо пойдутъ въ муку вѣчну. Благословляютъ нѣкакo странно, развращенно, раскарякою пяти перстѣ, по преданїю врага и адова пса Малаксы протопопа. Обѣ тайны ихъ беззаконны: крестятся,—не исповѣдаютъ вочеловѣченїя Христова, а благословляютъ,—и все трїипостасное Божество отмещутъ» (1). О четырехконечномъ крестѣ хулу его мы уже слышали и другихъ не считаемъ нужнымъ передавать (2). Обвиненїе относительно архїерейскихъ

(1) Сборн. соч. Авв. л. 40 на об. (ср. Роз. ч. II. гл. 26) также л. 42 и на об. ср. л. 48 на об.—л. 102.

(2) Сбор. соч. Авв. л. 9. 26. 29 на об. 32. 37 на об. Замѣтимъ, что Аввакумъ противорѣчитъ себѣ, когда хулитъ священный предметъ и допускаетъ его употребленїе въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Онъ говоритъ, что четырехконечный крестъ «свещъ такова же образомъ, якову церковь содержитъ на ризахъ и пеленахъ» (л. 9), и въ другомъ мѣстѣ: «слышите, яже глаголю: да будетъ истинный крестъ Христовъ тричастный на главѣ церкви, и на престолѣ, и на пресвирахъ, и на иконахъ, и повсюду въ поклоненїе непремѣнно; держимъ же нерукотворенный (четыреконечный) въ церкви по преданїю св. отецъ на ризахъ и стихаряхъ и епитрахляхъ и пеленахъ и на пору»

посоховъ со зміями (вмѣсто крюковъ) замѣчательно *молитвою*, которую сложилъ Аввакумъ для избавленія отъ этого мнимаго новшества: «потреба есть, братіе, слезамъ и молитвѣ во время сіе, якоже псаломщикъ рече: не предаждь насъ, Господи, звѣремъ, двумъ зміямъ душа исповѣдующихся, душъ убогихъ твоихъ не забуди до конца. Не предаждь насъ, Господи, крамолѣ зміинѣ и желанію сатанипу не остави насъ. Господи, избави насъ отъ устъ пагубнаго змія антихриста» (1).

Прочія обвиненія не представляютъ ничего особеннаго и, какъ давно опровергнутыя, не заслуживаютъ вниманія. Замѣчательнѣе для насъ ученіе Аввакума о происхожденіи мнимыхъ ересей въ правосл. Церкви и объ отношеніи раскольниковъ къ Церкви. Аввакумъ вмѣстѣ съ другими расколоучителями любитъ

чахъ, а иже учинить его на просвирахъ, или на немъ—образъ Распятаго, таковой мерзокъ есть, изринути его подобаетъ» (л. 29 на об.). Почему же четырехконечный крестъ въ одномъ случаѣ достоинъ священнаго употребленія—*по преданію св. отецъ*, а въ другихъ—осужденія и хулы? На это ни Аввакумъ, ни его единомышленники не представляютъ и не могутъ представить никакой удовлетворительной причины.

(1) Сборн. соч. Авв. л. 65.

обвинять правосл. Церковь въ томъ, что она приняла латинскую вѣру, заразилась со временъ Никона латинскими ересями (1). «То все (отступленіе отъ вѣры) устроили римскія блядолицы преллагатаемъ зломысленнымъ врагомъ (Никономъ) злохитрою козвію вселукаваго діавола, врага и суностата рода христіанскаго. Самыя главнѣйшія наша истинныя вѣры начальницы славою свѣта сего прельстишася и

(1) Объ этомъ предметѣ, весьма важномъ въ исторіи раскола, можно бы сказать очень много; но чтобы не прерывать нашего главнаго предмета, ограничимся нѣсколькими замѣчаніями, необходимыми для полненія. Русскіе, при самомъ обращеніи въ Христіанство, заняли отъ грековъ справедливое отвращеніе отъ латинскихъ заблужденій и всегда сильно ратовали противъ латинства. Это отвращеніе поддерживаемое разными политическими и церковными событіями, достигло высшей степени въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка. Достаточно было назвать какое-либо мнѣніе или обычай латинскимъ, чтобы сдѣлать это мнѣніе или обычай ненавистнымъ для русскаго народа. Расколоучители, воспитанные на книгахъ, которыя были наполнены жаркими нападеніями на латинъ, и не имѣвшіе на своей сторонѣ правды, съ радостію схватили эту мысль и стали обвинять пр. Церковь въ отступленіи къ латинству, въ принятіи латинскихъ ересей (см. Жезл. правл. Увѣт. дух. и мн. раск. сочин.); такъ дѣйствовали и Аввакумъ.

тьмою сластолюбія помрачишася, мнѣмъ пастыряи и учителяе, митрополиты со епископы въ водки претворшася и единыя истинныя вѣры правыя и свягыя восточныя Церкви отрекшася къ *западнымъ* приложшася, точію еще лжею лицемѣрія своего, яко овчиною закрывающе въ себѣ внутренняго волка, не ѹ является съ тѣмъ, но потаенно согласившася съ собою окаянніи, яко хриstopродавецъ Іюда съ жидами, умыслиша всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области христіанъ безъ вѣсти отторгнути и съ собою въ погибель вринути, яко же самая пагубная самая сокровенная(?) писанія ихъ являютъ и вся превращенныя новоизданныя книги» (1). «Увы, како ослѣпилъ сатана! водими духомъ противнымъ обаче и цѣстунки возлюбили римскаго костела и мудрованіе выбл... его поляковъ, а свои истинныя христіанскіе возненавидѣли и отвергли со многими тщаніемъ» (2). «Охъ бѣдная Русь! чего тебѣ захотѣлось? латинскихъ ли обычаевъ и поступковъ нѣмецкихъ? а свои истинныя за-

(1) Сборн. соч. Авв. л. 72 и 73.

(2) Тамже л. 38. «О костелѣ томъ, яко Іуліанъ царь о святая святыхъ, придетъ ваша година и область темная, даже той же огонь изскочитъ и пожежетъ ваша души и тѣлеса, яко и при Іуліанѣ отступницѣ на отцы ваши жидове» (л. 9.).

кѣны возненавидѣли и отвергли». Какіе же это римскіе обычаи и поступки? «четвероугубую аллилуію творять, говоритъ Аввакумъ, раболѣпно, якоже латыни римскаго костела; пріемлютъ Формоса папы еретика ученики вселукавый римскій догматъ, въ трехъ перстахъ сокровенный и лестію хулу на Св. Духъ наводящій; вмѣсто истиннаго креста положили на просвирахъ крыжъ латинскій двучастный широкоперый; единъ воръ за главу невѣсту Христову хватилъ и вѣнецъ богоукрашенный сорвалъ, еже есть древо жизни и спасенія честный и животворящій крестъ трисоставный возненавидѣли и вмѣсто того поставили крыжъ латинскій» (1); «отвергли старыя служебники, не съ латинскихъ преложеныя и преведеныя, но съ греческихъ древнихъ письменныхъ и печатныхъ въ добрыя времена, до взятія Царяграда и до истребленія греческихъ книгъ отъ римлянъ за многое лѣта» (2); наконецъ, что всего гибельнѣе, измѣнили символъ вѣры по примѣру римлянъ, и

(1) Сборн. соч. Авв. л. 63 на об. 64. 56 (ср. Стогл. гл. 42) 95. 43. 50. 35 на об. 26. ср. Роз. ч. II. гл. 24.

(2) Тамже л. 34. Въ одномъ мѣстѣ Аввакумъ неволью проговорился, что заставляло его взводить на Церковь клевету, будто новыя книги печатаны съ книгъ испорченныхъ латинами: «книги всѣ печат-

даже больше, нежели они, и чрезъ то вступили въ царство антихристова, начавшееся съ отпаденія римлянъ. «По тысящи лѣтъ отъ воцлещенія Слова Сына Божія, говоритъ Аввакумъ, паде Римъ отъ вѣры,—символь повредиша приложеніемъ *и отъ Сына*, потомъ и иныя многія ереси доставиша; второе униаты, егда отступиша отъ вѣры,—по тысящи лѣтъ по числу звѣря 609 исполнися тогда,—такожь символъ повредиша, съ латынниками соединившеся, истину истребиша. Посемъ же, егда при-

ныя и письменныя похулиди... а указываютъ на старыя книги, и лгутъ, будто въ греческихъ книгахъ такъ написано и *мы недоисправили*, и тѣми они своими новыми книгами все благочестіе и вѣру истребили». (л. 60 на об.).—По въ другомъ мѣстѣ Аввакумъ противорѣчитъ себѣ: «нынѣ, говоритъ онъ, егда расколь творять книги еретическая отъ римлянъ, отъ парижанъ, отъ венетовъ и продаемыя грекомъ, прочее умолчу до времени; и тѣмъ зазорнымъ книгамъ, сквозѣ еретическія руки прошедшимъ, святѣйшіе вселенскіе патріархи ни въ чемъ не послѣдуютъ, но аще и съ великимъ трудомъ переписуютъ себѣ книги съ непорочныхъ книгъ письменныхъ и потомъ правятъ слова истины, имъже въ семъ послѣдуютъ моравы, болгары, сербы, муятане, волохи и угрове, тѣ всѣ непорочныя книги печатаютъ словенскимъ языкомъ, а не тако, яко ваши нынѣшніе мудрецы пишутъ». (Сборн. соч. Авв. л. 96 на об. и 97.).

иде и исполнился по 1600 лѣтъхъ 66,—охъ, горе и увы!—въ великой Россіи наста возвращеніе вѣры: лукавѣе и мудрѣе первыхъ символъ также повредилъ Никошъ, отступникъ зломудренный, злоковарный врагъ креста Христова, истиннаго истребилъ и Духа Св. истиннаго не глаголати дерзпулъ» (1).

Ученіе Аввакума объ отношеніи раскольниковъ къ правосл. Церкви основывается на изложенномъ нами взглядѣ его на Церковь, какъ зараженную латинскими ересями, какъ царство антихриста. По ученію Аввакума, епископы «мѣста держатъ святительская и апостольская неправо, одеждамъ украсители, а не книгамъ, оставльше слово Божіе и чреву служаще, ихъже богъ чрево и слава въ студѣ ихъ; сами власти и поставленіи отъ нихъ

(1) Сборн соч. Авв. д. 55 на об. и 56. также 71 на об. и др. Замѣтимъ, что Аввакумъ и другіе расколоучители, опредѣляя время явленія антихриста, основываются на опасеніи писателя книги о вѣрѣ (Моск. 1648), что онъ явится по прошествіи 1666 лѣтъ отъ Р. Х. (гл. 30. л. 270. 271 и 272 на об.). Въ этомъ году начался великій московскій соборъ, окончательнo осудившій раскольниковъ, и потому они утвердились въ томъ убѣжденіи, что съ мнимымъ отступленіемъ русской Церкви въ латинство, въ которомъ, по книгѣ о вѣрѣ, уже царствовалъ антихристъ, и въ Россіи началось его царствованіе.

канонамъ и суду подлежатъ и анаемъ за то, что нарушили и премѣнили всѣхъ св. отецъ преданіе» (1). Посему они не имѣютъ права, по ученію Аввакума, осуждать и предавать анаемъ раскольниковъ.—Съ другой стороны, такъ какъ «никоніане заблудили, отъ чрева глаголаша лжу, едино смышляютъ о правовѣрныхъ, како убіютъ и погубятъ, да не спасутъ и къ Богу приведутъ, но сами лстящи въ пагубу идутъ и повинующихся имъ за собою ведутъ въ челюсти адовы стремглавъ»: то «человѣколюбецъ Господь не попускаетъ въ конецъ лукавому умыслу ихъ совершиться; и сего ради посылаетъ Богъ вѣрныхъ своихъ свидѣтелей (Аввакума, Лазаря и подобныхъ?!), иже обличаютъ злая мудрствующихъ и римская носящихъ преданія» (2). Но обличеніе такихъ свидѣтелей остается безплоднымъ, правосл. Церковь торжествуетъ и Правительство наказываетъ непокорныхъ; поэтому раскольникамъ, по ученію Аввакума, остается во-первыхъ страдать отъ *гонителей* и во-вторыхъ прервать съ ними всякое общеніе. Заслуженныя наказанія, какимъ подвергало Правительство раскольниковъ за упорство и хулы, Аввакумъ

(1) Сборн. соч. Авв. л. 71. 80 на об. и 81.

(2) Сборн. соч. Авв. л. 40 и на об. 73.

представляетъ страданіями «за имя Божіе, и за вѣру, и за крестъ Христовъ истинный, и за догматы церковныя, за слово Божіе и за свидѣтельство старопечатныхъ книгъ» (1); а наказывающихъ — гонителями, мучителями, подобными жидамъ, язычникамъ и еретикамъ (2); послѣдователей своихъ онъ постоянно увѣщаетъ къ мнимымъ страданіямъ въ надеждѣ получить вѣчное блаженство. «Станемъ добръ, братіе, станемъ мужески, любими, и не предадимъ благочестія нашего; аще и покушаются никоніане разлучити насъ отъ Христа то-мленіемъ и мукою и смертію, и мы паче ополчимся во броя вѣры терпѣніемъ и уоуваніемъ за Христа, и не оставитъ насъ глава наша Христовъ; потернимъ мало здѣ отъ никоніанъ всяку нужду и скорбь, да тамо мзду отъ Бога примемъ, и вѣчно съ нимъ возрадуемся

(1) Сборн. соч. Авв. л. 16. 13. 10.

(2) «Богаты вы, говоритъ Аввакумъ православнымъ, тѣмъ и сильны; да кто прежде такъ дѣлалъ, кромѣ гонителей нечестивыхъ царей и мучителей еретиковъ? Сердиты были и жиды, якоже и вы; они самого Христа Сына Божія на крестѣ распяли и по немъ апостоловъ его различно умучили. Почтите то, и вы не меньше той бѣды наклочили: сколько уже людей примучили, и огнемъ прижгли, и прирубали, мняся службу приносить Богу» (л. 19 на об. и 20; ср. 11. 16. 18 и мн. др.).

и возвеселимся» (1). Во-вторыхъ, Аввакумъ не допускаетъ ни малѣйшаго общенія раскольниковъ съ правосл. Церковію, по его ученію, еретическою, латинствующею, антихрисловою. «Которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ и съ ними не соединяются и не молятся, тѣи добръ творятъ; не подобаеъ бо благочестивому съ нечестивыми соединитися, по писанному: кая часть есть вѣрному съ невѣрными, кое общеніе свѣту со тмою (2 Кор. 6, 14. 15)? Все они прелэгатаи отступницы; таковымъ отнюдь не приобщатися вѣрнымъ христіанамъ, ни службы, ни крещенія, ниже коея святыни, ни молитвы, ниже благословенія приимати отнюдь не подобаеъ, и въ церквахъ съ ними не молитися, ниже въ дому,—то есть часть антихристову полку, отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшаяся. Отнюдь православному христіанину служенія ихъ не подобаеъ причащатися и антидору ихъ принимать. Суетно бо ихъ кадило и мерзостно приношеніе: понеже бѣсомъ жрутъ никоніане, а не Богови» (2).

(1) Сборн. соч. Авв. л. 17 и на об. 16. 13. и др.

(2) Сбор. соч. Авв. л. 80 на об. 73 на об. также 81. и 6.

Ученіе Аввакума, по своему характеру, не можетъ быть отнесено ни къ поповщинѣ, ни къ безпоповщинѣ. Онъ утверждаетъ необходимость священства и даже позволяетъ принимать бѣглыхъ поповъ, поставленныхъ по новымъ книгамъ: «въ православныхъ церквахъ, гдѣ есть пѣвіе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ, а попъ новопоставленъ, о семъ посудимъ: аще попъ онъ проклинаетъ никоніанскую ересь и службу ихъ и всею крѣпостію любить старину, по нуждѣ настоящаго ради времени да будетъ попъ,—какъ міру быти безъ поповъ?—и къ тѣмъ церквамъ приходити». Но съ другой стороны онъ опредѣляетъ перекрещивать православныхъ, совращающихся въ расколъ,—существенный признакъ безпоповщины. «Аще никоніане крестятъ дѣтей, подобаетъ послѣ ихъ крестити православному попу съизнова и молитвы вся говорить и отрицаніе, понеже отъ отступника крещены, масломъ и муромъ помазывать и около купѣли обвести по солнцу...: Понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче скверненіе, и се писано есть: лучше не молитися, нежели злѣ помолитися, и умрети не причастився, нежели неправеднаго агнца приобщитися» (1).

(1) Тамже л. 81 и на об. 59 на об.

Еще: «нынѣшніе новописанные образы и близко не подходят, какъ они еретики умыслили... Не подобаетъ правовѣрнымъ много и глѣдѣть, не токмо кланяться неподобнымъ образомъ; аще ли образа подобна не случится, и ты на востокъ на небо поклонися, а такимъ неподобнымъ не кланяйся» (1). Мысли о крещеніи, причащеніи и поклоненіи иконамъ, высказанныя Аввакумомъ, болѣе свойственны безпоповщинѣ, которая многія дѣйствія священныя считаетъ маловажными въ дѣлѣ спасенія, нежели поповщинѣ. Это объясняется тѣмъ, что при Аввакумѣ еще не было яснаго раздѣленія между поповщиной и безпоповщиной; у другихъ современныхъ Аввакуму расколучителей встрѣчается такое же смѣшеніе понятій поповщины и безпоповщины.

Вотъ все, что можно было сказать объ ученіи Аввакума на основаніи его сочиненій, имѣющихся у насъ подъ руками. Ученіе это, очевидно, не выходитъ изъ предѣловъ такъ называемаго старообрядчества, и съ нимъ Аввакумъ остался бы только уважаемымъ у старообрядцевъ учителемъ, подобно Лазарю, Никитѣ, Ѳеодору и другимъ; но въ сочиненіяхъ его, кромѣ ученія мнимо-старообрядческаго,

(1) Сборн. соч. Авв. л. 63 на об.

встрѣчаются мысли вполне еретическія. Последователи Аввакума, усвоившіе себѣ эти еретическія мысли, образовали особую секту подъ именемъ *Аввакумовщины* около 1690 года, т. е. чрезъ 9 только лѣтъ послѣ его казни и въ то время, когда еще не было видимаго раздѣленія мнимаго старообрядчества на двѣ главныя вѣтви и тѣмъ болѣе—на мелкія секты. Хотя подлинность сочиненій Аввакума, содержащихъ еретическія мысли, отвергается нѣкоторыми раскольниками: но существованіе и исторія секты Аввакумовщины дѣлаютъ несомнѣнною подлинность этихъ сочиненій (1).

Въ своихъ еретическихъ сочиненіяхъ Аввакумъ училъ, 1) что св. Троица трисуцна, что каждое лицо и существо сѣдитъ на особомъ престолѣ; 2) что Христосъ сидитъ на особомъ четвертомъ престолѣ и соцарству-

(1) Денисовъ говоритъ, что «Димитрій Ростовскій и Пращицы списатель неправедными поношеніями не истинныя баснословія спшили на вседоблаго». (Вин. росс. въ стат. объ Авв.). Но если бы письма Аввакумовы были и неподлинны, все же несомнѣнно, что секта Аввакумовщина возникла именно по поводу этихъ писемъ.

есть св. Троицѣ ⁽¹⁾; 3) что Сыиъ Божій воплотился отъ пресвятой Дѣвы Маріи не существомъ, а благодатною силою; 4) что «Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла; воскресши же отъ гроба Христосъ снigde во адъ съ тѣломъ по воскресеніи отъ мертвыхъ»; 5) что душа человѣческая тѣлесовидна и плотовидна ⁽²⁾; наконецъ 6) особенная черта въ ученіи Аввакума, отличающая его отъ другихъ современнѣхъ ему расколоучителей,—заповѣдь о самоожженіи: «всякъ вѣрный много не раздумывайся, гряди со дерзновеніемъ во огонь и постражди съ радостію Господа ради своего, яко добръ воинъ и вѣрный рабъ Ісусъ Христовъ, правыя ради вѣры Христовы, и св. Церкви, и предапія св. отецъ догматовъ, и за крестъ Христовъ» ⁽³⁾.

Письма Аввакума, содержащія еретическое ученіе его, принесены были старцемъ Сергіемъ нижегородцемъ въ Керженскіе завожскіе скиты и стали распространяться меж-

(1) Розыск. ч. 1. гл. 17; Полн. ист. изв. о раск. изд. 1795. ч. 1. стр. 81, 82 и 83.

(2) Розыск. ч. 1. гл. 18 и 19; Полн. ист. изв. о раск. ч. 1. стр. 81 и 82. Ист. раск. пр. Мак. стр. 176. прим. 319.

(3) Сборн. сочин. Авв. л. 16 на об. и 17; ср. Роз. ч. III. гл. 20.

ду скитниками. Старецъ одного скита, по имени Онуфрій, перечитывая письма Аввакума, заразился со всѣмъ своимъ братствомъ его еретическими мыслями и съ жаромъ защищалъ письма, когда другіе называли ихъ «неправыми и божественному писанію несогласными» (1). Онуфрій усвоилъ всѣ еретическія мысли Аввакума, кромѣ ученія о самосожженіи, о которомъ онъ говорилъ, что хотя Аввакумъ и похваляетъ самосожженіе, но не заповѣдуетъ. Ученіе Аввакума распространилось, кромѣ Онуфріева скита, и въ нѣкоторыхъ другихъ Керженскихъ скитахъ, и какъ многіе скитники отвергали это ученіе, то принявшіе его отдѣлились и составили особый толкъ подъ именемъ *Аввакумовщины* или *Онуфріевщины*, по имени главнаго защитника ученія—Онуфрія. Чтобы заставить Онуфрія отказаться отъ Аввакумовыхъ писемъ и мыслей, жители другихъ скитовъ придумали обличить еретика *соборнѣ*. Первое собраніе скитниковъ, называемое у раскольниковъ *соборомъ*, происходило въ

(1) Исторія раздоровъ между скитниками по поводу Аввакумова ученія изложена самими раскольниками въ одномъ сборникѣ библиот. Каз. Д. Ак. на л. 369 на об.—373, также въ Полн. ист. изв. о раск ч. III. стр. 2—7.

1593 году въ деревнѣ Зиновьевѣ. На этомъ сборищѣ присутствовалъ вѣкто бояринъ Федоръ Яковлевъ Токмачевъ, который особенно сильно обличалъ Онуфрія, но безъ успѣха. Второе сборище, составившееся подъ предсѣдательствомъ старца Евфросина въ селѣ Семеновскомъ (нынѣ г. Семеновъ), также не имѣло успѣха. На третьемъ сборищѣ, бывшемъ въ 1698 году въ деревнѣ Песочной, Онуфрій хотя и открекся отъ Аввакумовыхъ писемъ, сказавши: «аще въ нихъ обрящется противность Церкви, то и мы не приедемъ оныхъ»; однако на дѣлѣ защищалъ мысли Аввакума. Тогда скитники рѣшились составить общую великую сходку, которая и собрана была въ 1699 году въ такъ называемой Иларіоновой починкѣ. Здѣсь, послѣ напрасныхъ убѣжденій, предложенныхъ Онуфрію, отказаться отъ Аввакумовыхъ писемъ, старцы и бѣльцы совокунно разсмотрѣли эти письма, нашли ихъ несогласными съ словомъ Божиимъ и составили общее опредѣленіе: «отвергаемъ и держати оныя всякому подъ церковною клятвою запрещаемъ». Тогда снова призвали Онуфрія, «обличили тыя письма отъ божественнаго писанія; и той Ануфрей, уразумѣвъ въ тѣхъ письмахъ многія несогласія съ божественнымъ писаніемъ, тѣ письма отложилъ и за подписаніемъ руки своея письмо далъ, что впредь никому за тѣ письма не за-

ступать и правыми не нарицать и по нихъ не мудрствовать». Но и самъ Онуфрій не совѣмъ твердо соблюдалъ данную подписку, а по смерти Онуфрія старецъ его скита Арсеній и нѣкоторые другіе и совѣмъ «на томъ письмѣ не устояли» и опять стали защищать письма Аввакума. Снова произошелъ раздоръ между скитниками, продолжавшійся до 1717 года. Только въ этомъ году собралось послѣднее собраніе скитниковъ, на которомъ Арсеній отказался отъ писемъ Аввакума, какъ неправославныхъ. Составлено было слѣдующее общее опредѣленіе о спорныхъ письмахъ: «нынѣ мы вси обще съ тѣмъ старцемъ Арсеніемъ и со всѣми его сожителми завѣщаемъ всѣмъ нашего соединенія послушникомъ, тья письма никому не оправивать и не заступать, по вѣдать о томъ извѣстно, яко они съ божественнымъ писаніемъ несогласны, но и противны святой Церкви. А буде кто впредь въ скитахъ нашихъ или въ скитовъ по тѣмъ письмамъ станетъ вѣрвать и тья заступать и согласными божественному писанію нарицать, иноки и блѣзны, или хвалящихъ укрывать, и тѣ несогласныя письма не станутъ обличать, и обличающимъ возбранять: и такового мы чужды быти вмѣняемъ святыя, соборныя, апостольскія Церкви, и церковной казни подлагаемъ, яко разрушителя мира церковнаго, и кресто-

попирателя и клятвопреступника вмѣняемъ, и да отсѣчется отъ церковнаго тѣлеси, яко гниль удъ и непотребенъ, донелѣже исправится и въ покаяніе прїдетъ, и тогда паки къ церковному тѣлеси присовокупится» (1). Это опредѣленіе почему-то не всѣми жителями Оууфріева скита было принято; они «на семь писемъ миритися не изволили». Но вскорѣ составленъ былъ *общій мировой свитокъ*, который нанесъ сильный ударъ Аввакумовщизнѣ (2). По этому мировому свитку, положено было отдать письма Аввакумовы старцу Сергію, принесшему ихъ на Керженецъ, и никому изъ скитниковъ не позволять держать ихъ у себя. Однакожъ приверженцы Аввакумова ученія не вдругъ отказались отъ нихъ: они «стали за нихъ, мо свидѣтельству современника, навпаче прежняго», сильно укоряли старцевъ, составившихъ мировой свитокъ, за то, «что письма отняли и скрыли, и вины никакой не объявили». Поэтому вѣтковскій настоятель чернецъ Феодосій совѣтовалъ керженскимъ скитникамъ выписать изъ писемъ Аввакумовыхъ еретическія мысли, противныя Писанію и ученію св. отцевъ, и по-

(1) Сборн. библ. Каз. Д. Ак. л. 369 на об.—373.

(2) Этотъ мировой свитокъ напечатанъ въ Полн. ист. изв. о раск. ч. III. стр. 4—7.

слать въ Москву и въ другіе города, а по скитамъ ходить свѣдущимъ старцамъ и убѣждать жителей оставить нечестивое ученіе (1). Но и такими дѣйствіями секта не могла быть скоро искоренена, особенно внѣ Керженскихъ скитовъ. По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, толкъ Онуфріевщины былъ обширнѣе всѣхъ и распространился по многимъ городамъ ростовской епархіи (2). Это сказано еще до составленія мирового свитка; впрочемъ и послѣ примиренія Онуфріева скита съ прочими Керженскими скитами существованіе Онуфріевщины именно на Керженцѣ было извѣстно православнымъ пастырямъ, не смотря на тогдашнюю скрытность раскольниковъ (3). Хотя мало помалу имя Аввакумовщины и Онуфріевщины стало исчезать, но слѣды самаго лжеученія еще замѣтны были въ концѣ прошедшаго столѣтія (4).—Послѣдователи Онуфріевщины чрезвычайно уважали Аввакума: по свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, они «по-

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. IV. стр. 12. 13.

(2) Розыск. ч. III. гл. 18.

(3) См. Обличеніе неправды раск., написанное въ 1723 г., а изданное въ 1745 г., въ прибавленіи о толкахъ л. 1 на об. .

(4) Полн. ист. изв. о раск. ч. III. стр. 7.

читали его во святыхъ, нарицали новымъ страсотерпцемъ, написали его образъ и поклаялись ему, какъ святому, сочинили ему службу и совершали празднество памяти его» (1).

Должно замѣтить, что еретическое ученіе Аввакумово принято было и въ другомъ толкѣ—*Софонтіевщинѣ* или *Стариковщинѣ*, который впрочемъ не назывался Аввакумовщиной. Софонтій, первый бѣглый понь, поставленный по новоизданнымъ книгамъ, называлъ еретическія письма Аввакумовы боговдохновенными; только вопреки Аввакуму и Онуфрию училъ, что Христосъ сходилъ во адъ не плотию, но обоженной душою (2); за то съ особеннымъ жаромъ защищалъ ученіе Аввакума о самосожженіи, не одобряемое Онуфриемъ, и самъ людей жигалъ (3). Этой-то особенно вѣтви послѣдователей Аввакума должно приписать распространеніе его ученія о самосожженіи и всѣ ужасы самосожженія, происшедшаго какъ въ нижегородскихъ предѣлахъ,

(1) Розыск. ч. III. гл. 18.

(2) Объ этомъ предметѣ были споры между Софонтіевщиной и Онуфриевщиной. см. Облич. неправды раск. въ прибавлен. о толкахъ л. 2.

(3) По ил. ист. изв. ч. IV. стр. 12.

такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи и въ Сибири въ то время, когда еще не образовалась особая секта самосожигателей—Филиповцевъ (1).

(1) Посл. 3-е Игн. тоб. гл. 28. 31. 33.—Одинъ священникъ, собиравшій матеріалы для исторіи Христіанства въ Сибири и изучившій тамошній расколъ, говоритъ о протопопѣ Аввакумѣ, что «онъ именно, а не другой кто посѣялъ первыя сѣмена раскола въ Сибири, и именно въ слѣдствіе его ученія—«съ дерзновеніемъ и радостію Господа ради страдати, древнихъ ради книгъ святыхъ»—такъ часты и такъ многолюдны были въ прежнее время самосожженія сибирскихъ раскольниковъ» (Москвит. 1849. № 15. отд. 3). Мнѣніе вполне справедливое и согласное съ исторіей.